

«Эй!»

Хун Сю уже собиралась ударить двух мужчин, спящих на кровати, как Сяо Юань быстро шагнул вперёд, чтобы остановить ее.

«Ваше Величество! Не сердись! Эта служанка живьем сдерёт шкуру с этих двух тварей. Я разрежу их на куски и брошу на корм собакам!» – Хун Сю стиснула зубы и рычала от гнева.

Я не сержусь! Тебе не нужно искать везде ножи, здесь их нет! И это Главный герой! Главный герой! Ты не можешь ничего сделать против него!! Хотя я не знаю, почему главный герой внезапно стал геем, это всё ещё герой-жеребец, который спит с кем хочет, это действительно просто ежедневная рутина! Ежедневное дело!

Видя, что Хун Сю собирается снова их ударить, Сяо Юань поспешно сказал: «Хун Сю, успокойся. Успокойся»

Естественно, из-за шума двое мужчин, спавших на кровати, постепенно проснулись.

Сяо Фэньюэ волновался и не спал всю ночь, ожидая этого момента. Он медленно открыл глаза, притворился испуганным и скатился с кровати. Затем он опустился на колени: «Ваше Величество?!»

Янь Хэцин ахнул, схватился за лоб и медленно поднялся. Казалось, что у него сильно болела голова, он открыл глаза и уставился на всех перед собой. Его глаза выражали удивление, и он долго не приходил в себя. Наконец он взглянул на свое обнаженное тело, как будто внезапно что-то понял. Он сразу же повернулся, и посмотрел на Сяо Фэньюэ, его глаза были полны сожаления и гнева.

Хун Сю, казалось, успокоилась, и Сяо Юань отпустил ее. Пока он, опустив голову, думал, что сказать, Хун Сю дважды глубоко вдохнула, внезапно шагнула вперёд и со всей силы ударила Сяо Фэньюэ по лицу: «Шлюха! Какое бесстыдство!»

От сильного удара на белой щеке Сяо Фэньюэ появился отпечаток ладони. Он повернул голову назад, и равнодушным тоном произнёс: «Ваше Величество, Янь Хэцин и я влюблены. Мы поклялись друг другу, надеюсь, Его Величество поймет»

Сяо Юань: «Пфф-кхе-кхе-кхе, а???»

Что, что ты сказал?

Чувак, у тебя хватит смелости бросить вызов авторитету главной героини?

«Бесстыдник!» – Хун Сю побагровела от гнева. Она схватила Сяо Фэньюэ за волосы и ударила его ещё несколько раз, а затем повернулась, чтобы разорвать Янь Хэцина на части.

Сестра! Почему ты снова хочешь ударить его? Ты не можешь ударить главного героя!!

«Хун Сю! – Сяо Юань удержал Хун Сю. Он повернул голову, чтобы посмотреть на бедного Сяо Фэньюэ, его длинные волосы были в полном беспорядке. – Оденься и возвращайся к себе»

«Возвращайся?» – Сяо Фэньюэ поднял голову. Его глаза были полны изумления, щеки красные и опухшие. Вид у него был очень жалкий.

Сяо Юань спросил его: «Да, кстати, как тебя зовут?»

Увидев, что лицо Сяо Юаня не выражает какой-либо гнев, а вместо этого он спросил его имя, Сяо Фэньюэ задрожал всем телом и какое-то время он не знал, что ответить. Ему потребовалось немного времени, чтобы заговорить: «Сяо, Сяо Фэньюэ»

Эй, почему это имя кажется таким знакомым?

Кажется, это было с тогда, когда он спросил Хун Сю, есть ли игрок Цинь во Дворце Цзин-Ян, и она ответила, что это он.

«Сначала вернись», - попытался утешить его Сяо Юань.

Сяо Фэньюэ, дрожа, оделся, наклонился и вышел из комнаты во флигеле. Оказавшись на улице, он поднял голову и увидел человека, которого меньше всего хотел сейчас видеть. Глаза Сяо Фэньюэ потемнели, он с такой силой прикусил нижнюю губу, чтобы сохранить разум, что он у него почти кровоточил.

Ян Люань посмотрел на человека, выходящего из комнаты, и внезапно его глаза широко раскрылись. Он быстро шагнул вперёд, но Сяо Фэньюэ прошел мимо, как будто не видел его, и поспешно ушел, опустив голову.

Как только он увидел, что Сяо Фэньюэ уже ушел, Сяо Юань сказал Хун Сю: «Хун Сю, пожалуйста, выйди, я хочу поговорить с Янь Хэцином наедине»

«Ваше Величество....Я повинуюсь» - Хун Сю удержалась от лишних комментариев, все же наклонила голову и вышла.

В комнате наконец-то всё стихло. Сяо Юань повернул голову и посмотрел на Янь Хэцина. Потом он подошёл к нему с улыбкой и сел на противоположную сторону кровати: «Не хочешь ничего сказать? »

Янь Хэцин медленно выдохнул: «Меня подставили»

«Скажи что-нибудь, чего я не знаю»

Янь Хэцин был поражён и уставился на Сяо Юаня: «Ты мне веришь?»

«Конечно, я тебе верю, - усмехнулся Сяо Юань - Я же сказал тебе вчера, что приду к тебе утром. Но ты решил сделать это. Либо ты считаешь меня за дурака, либо сам дурак. Итак, не хочешь сначала одеться?»

Его тело слишком хорошее, а визуальное воздействие слишком велико.

Видя, что Янь Хэцин медленно одевается, Сяо Юань не мог не вздохнуть в своем сердце. Он выглядел худым, когда одет, но под одеждой у него полно мускулов. Он всегда выглядит худым и стройным, но оказывается, его фигура слишком хорошо сложена!!

После того, как Янь Хэцин закончил одеваться, он нахмурился и начал объяснять: «Вчера вечером он пришел ко мне с кашей и убедил меня съесть его...»

«Подожди-ка, он убедил тебя съесть его?» - Сяо Юань прервал слова Янь Хэцина.

Если бы молодая девушка убедила Янь Хэцина съесть овсянку, Сяо Юань всё ещё мог бы понять это. Но как его мог убедить мужчина, почему Янь Хэцин сбился с пути?

«Он сказал, что эту кашу прислал ты» , - Янь Хэцин взглянул на Сяо Юаня.

«Это ложь - кивнул Сяо Юань. - В каше был наркотик»

Янь Хэцин: «Да»

«Ты знал его раньше?»

«Я его не знаю»

Сяо Юань коснулся своего подбородка: «Я думаю, его поймали и приказали подставить тебя. Иначе, у него были бы чувство вины и ненависть к тебе, и он не захотел бы умереть вместе с тобой таким образом»

Симптомы наркотика вызвали у Янь Хэцина головную боль. Он сильно нахмурился и прижал ладонь ко лбу, медленно вдыхая и выдыхая: «Что ты собираешься делать дальше?»

Сяо Юань поспешно встал и налил в фарфоровую чашку воды для Янь Хэцина: «Ах... ну, я об этом не подумал. Мне лучше сначала отослать его из дворца, чтобы избежать новых неприятностей»

Теперь, из-за неожиданных поворотов, невозможно идти в Дворец Юннин.

После того, как Сяо Юань и Хун Сю закончили переговоры о том, как справиться с этой проблемой, он хотел пойти найти Сяо Фэньюэ один, но Ян Люань опустился перед ним на колени и попросил его пойти с ним.

Сяо Юань не был дураком, как можно было проигнорировать такую очевидную подсказку? Он просто вспомнил, что слышал звук Гуциня, когда дважды встречался с Ян Люанем. Затем он подумал об отношении Ян Люаня, и внезапно его осенило.

Это ты! Человек с саундтреком! Это Сяо Фэньюэ играл для тебя!

Когда вы что-то выясняете, то сразу многие вещи встанут на свои места.

Сяо Юань вдруг что-то вспомнил. В оригинальном романе, после того как Ян Люань защитил молодого монарха от смерти, пожертвовав собой, был абзац, в котором упоминалось, что в тот день, когда известие о смерти Ян Люаня достигло Дворца, скорбная музыка гуциня разносилось по всему дворцу в течение целой ночи. Музыка была до боли душераздирающей. На следующее утро игрок Цинь был найден мертвым, повесившись во Дворце.

В то время Сяо Юань думал, что этот абзац был использован для придания пафоса смерти Ян Люаня, но теперь он понял, что это совсем не так!

Может быть, в оригинальной книге скрывалось много намёков и метафор, но Сяо Юаня интересовали только дела главного героя; он не слишком углублялся в эти побочные истории. Он не ожидал, что действительно пропустит так много сюжета.

Сяо Юань спросил Ян Люаня неуверенным тоном: «Вы и Сяо Фэньюэ...»

Ян Люань внезапно поклонился, сильно ударившись головой о землю несколько раз, пока его лоб не начал кровоточить: «Ваше Величество очень добр ко мне, но я предал вас. Да, я заслуживаю быть разрубленным на куски*. Однако я прошу Его Величество позволить мне увидеть его лицо в последний раз. После этого я сразу же покончу с собой. Если Его Величество не удовлетворен этим, то я приму любые пытки и наказания»

*китайская идиома; знач.: отрезать плоть преступника и предать его смерти / когда кто-то совершает настолько великое преступление, что даже смерти недостаточно.

Милость весит столько же, сколько горы. Согласно сюжету оригинала, ясно, что молодой монарх обязан своей жизнью Ян Люаню.

Но конечно же трудно сказать об этом телохранителю.

Сяо Юань не знал, плакать ему или смеяться. Он шагнул вперёд, чтобы помочь ему встать: «Вставай, пойдём, мы пойдём к Сяо Фэньюэ»

Глаза Ян Люаня заблестели, и он снова поклонился. Сяо Юань поспешно остановил его: «Ты всё ещё хочешь стукнуться головой? Не делай этого, иначе ты не сможешь пойти»

Когда они добрались до комнаты, Сяо Юань поднял руку и постучал в дверь, но долго времени

никто так и не ответил.

А? Не пытайся скрыться только потому, что боишься наказания.

Сяо Юань хотел подождать, но, увидев, что Ян Люань встревожен, у него не было другого выбора, кроме как толкнуть дверь. В результате, сцена, с которой они столкнулись открыв дверь, почти заставила сердце Сяо Юаня выпрыгнуть из груди.

На трёхфутовом белом шёлке, Сяо Фэнъюэ, одетый во всё белое, висел под балкой, а стул жалко лежал в сторонке.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/13725/1213963>